

A romantic illustration of a man and a pregnant woman. The woman, with long blonde hair, is wearing a white, low-cut, spaghetti-strap dress and is gently holding her belly. The man, with dark hair and a beard, is wearing a dark blue shirt and is leaning in to kiss her forehead. The background is dark with some falling petals or leaves. The text is written in a large, elegant, serif font in a golden-yellow color.

ОТВЕРГНУТАЯ
и БЕРЕМЕННАЯ:
ПРИСВОЕННАЯ
ТЁМНЫМ ПРИНЦЕМ
АЛЬФА

Light_ray Light_ray
Отвергнутая и беременная:
Присвоенная Тёмным
Принцем Альфа. Книга 3
Серия «Отвергнутая и
беременная: Присвоенная Тёмным
Принцем Альфа», книга 3

<https://litres.ru/74657616>

0101

Аннотация

Амели Конли, старшая дочь в уважаемой семье Альф, когда-то должна была продолжить славное наследие своей семьи. Однако, когда ей исполнилось шестнадцать, она не смогла пробудить своего волка, за что получила презрительное прозвище – Проклятие Семьи Конли. В восемнадцать лет она нашла свою предназначенную пару и забеременела от него, веря, что ей наконец-то выпал шанс на счастье. Но когда она поспешила поделиться этой новостью, то застала его в компрометирующей ситуации со своей младшей сестрой, Флорой.

Предательство ранило глубже любой раны, но последним ударом стало то, что он без колебаний отверг её, объявив Флору своей истинной парой

Отвергнутая и с разбитым сердцем, Амели приняла мучительное решение покинуть свою стаю ради своего будущего ребёнка. Но как только она попыталась сбежать, на неё устроили засаду – на неё охотились, как на добычу

Содержание

Глава 101. Амели больно!	5
Глава 102. Габриэль, избегай жажды крови	10
Глава 103. В ту тьму	15
Глава 104. Ноа выбрала меня	21
Глава 105. Заплатить цену	27
Глава 106. Вы привлекли больше защитников	32
Глава 107. Ни надежды, ни дома	37
Глава 108. Причина доверять вам	42
Глава 109. Заслужить мамино одобрение	47
Глава 110. Поддержка этого решения	52
Глава 111. Зависимость от твоего присутствия	57
Глава 112. Пожертвовать собой	62
Глава 113. Злодей моей жизни	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Отвергнутая и беременная: Присвоенная Тёмным Принцем Альфа

Глава 101. Амели больно!

— Я... я...

Алекс захрипел, когда Габриэль рывком поднял его за волосы. Лицо принца было мрачным и суровым, лишённым всякого выражения, за исключением фиолетовых глаз, горевших яростью.

— Я ничего не делал, — наконец сумел выговорить Алекс.

— Ваше Высочество, умоляю вас, отпустите моего сына!
— взмолился Итан. Винетт делала то же самое, плача и умоляя принца.

Прежде чем заговорить, Габриэль вlepил Алексу пощёчину. — Ты подослал кого-то убить Амели? Говори правду, или я сперва разорву тебе рот! — пригрозил он на этот раз Алексу.

Алекс посмотрел на него испуганным взглядом. Он знал, что Габриэль не шутит. Амели тоже не было рядом, так что никто не мог помешать этому сумасшедшему ублюдку применить насилие.

— Это была Флора! Не мой сын! — закричала Винетт.

— Отвечай мне, Алекс, — сказал Габриэль. Его рука двинулась к его рту.

— Прошу, прости меня. Я не хотел этого делать. Это Джо-ди мне позвонила. Это она попросила меня нанять кого-нибудь, чтобы избавиться от Амели, — сказал Алекс, и на его глаза навернулись слёзы. Никогда в жизни ему не хотелось плакать так, как сегодня, прямо перед Габриэлем, который вновь показал ему, каково это — столкнуться со смертью лицом к лицу.

Кулак Габриэля обрушился на лицо Алекса, подбросив его в воздух, после чего тот отлетел и врезался в столик в гостиной.

— Нет! Дорогой, сделай что-нибудь, — Винетт взглянула на своего мужа.

Волки их собственной стаи обернулись против них, окружив их и по сути держа в плену.

— Принц Габриэль, прошу, выслушайте меня, — произнёс Итан, когда Габриэль направился к Алексу. — Пожалуйста, не прибегайте к насилию. Я... я прошу прощения за своего сына. Прошу, отпустите его в этот последний раз, — умолял он.

Габриэль обернулся и посмотрел на Итана. — Когда ребёнок совершает преступление, родители не должны его защищать. Ваш сын пытался убить мою пару. Как вы это объясните? В прошлый раз, когда он сделал нечто подобное, я

отправил Алекса домой целым и невредимым. Но он снова это повторил. У него даже нет раскаяния за попытку отнять две жизни! Алекс больше не жилец. Если вы двое не можете смотреть, как ваш сын умирает у вас на глазах, то отвернитесь, — отрезал Габриэль.

Итан быстро достал телефон и набрал личный номер Короля, включив громкую связь.

— Принц Габриэль, вы не мыслите рационально. Боюсь, мне придётся вмешать в это Короля Альф, — заявил Итан.

Габриэль усмехнулся и проигнорировал его, словно ему было всё равно. — Зовите, кого хотите. Мне на это насрать, Итан Морган, — сказал он и отвернулся.

Алекс пополз по полу, пытаясь убраться от Габриэля. Тот снова схватил его за горло, на этот раз хватка была слишком сильной, и Алекс почувствовал, как удлинившиеся острые ногти Габриэля вонзились в его кожу, разрывая её.

— А-а-а! — закричал от боли Алекс. Его руки метнулись к рукам Габриэля в попытке освободиться от хватки.

Тем временем Король Альф не отвечал на звонок. Вероятно, потому что была уже глубокая полночь.

— Пожалуйста, оставьте моего сына в живых. Накажите меня, принц Габриэль. Я беру на себя ответственность за его поступки, — снова закричала Винетт, моля за жизнь своего сына.

— Алекс должен сам нести ответственность за свои поступки, — сказал Габриэль, и его хватка всё сильнее сжима-

лась, полностью перекрывая доступ воздуха в трахею.

— Прекрати! — внезапно появился Доминик, отдёргнув руку Габриэля и слегка его толкнув.

— Амели больно! — сообщил он. — Разберёшься с этим позже, — твёрдо добавил он.

Алекс потерял сознание и рухнул на пол, а на лице Доминика отразилась паника.

Габриэль знал, что должен немедленно уходить, но перед этим он опустился на колени и положил руку на голову Алекса. Он поднял его и исчез, а Доминик последовал за ним.

Вернувшись в особняк, Габриэль швырнул Алекса, всё ещё без сознания, на пол и приказал Кармен бросить его в темницу.

— Где Амели? — спросил Габриэль у Доминика.

— Её отвезли в больницу, — ответил Доминик. — Нам нужно спешить. Но... — он запнулся, увидев кровь на руках Габриэля и грязь на его рубашке. — Переоденься, прежде чем мы поедem в больницу. Амели может не захотеть видеть тебя в таком виде, — сказал он.

У Габриэля почти не было на это времени, но он не мог предстать перед Амели в таком виде. Он бросился в свою комнату наверх и через несколько минут вернулся в чистой одежде. К этому моменту его тело было лишено сил. Он сел в машину со своим вторым братом, и они поехали в больницу.

~~~~~

Амели обхватила руками живот и корчилась от боли.

Медсестра придерживала её голову, пока Скай подходила с иглой в руках. — Амели, это поможет тебе ненадолго уснуть, — заметила она и ввела иглу в вену на её левой руке.

Крики Амели постепенно стихли, и она погрузилась в сон.

— Мне нужен срочный анализ крови, — дала указание Скай медсестре, которая держала образцы в двух пробирках на металлическом подносе. Та бросилась к двери, но Габриэль остановил её.

— Как Амели?

— Э-э... ей всё ещё оказывают помощь. Я ничего не могу сказать, потому что доктор всё ещё осматривает её. Мне нужно торопиться. Так что, прошу прощения, — сказала медсестра и ушла быстрым шагом.

Кэтлин встала, увидев обоих своих братьев.

— Что случилось? — спросил её Габриэль.

— Амели пожаловалась на острую боль внизу живота. Мы искали тебя, но тебя не было в особняке, — коротко объяснила Кэтлин.

В голове Габриэля роились всевозможные дурные мысли. Он молча молился о безопасности Амели и Ноа. Он не знал, почему вообще молится Лунной Богине, но она была единственной, кто пришёл ему на ум. «Пожалуйста, не дай ничему случиться с ней и щенком», — с тревогой подумал он.

Глава 102. Габриэль, избегай жажды крови

— Что вы трое здесь делаете? — спросил Касайо, чьи глаза расширились от удивления, когда он заметил Кэтлин и Доминика в больничном коридоре. Он почувствовал их присутствие ранее и пошёл по следу, чтобы подтвердить своё чутьё.

Доминик поднял бровь. — А вот настоящий вопрос — что здесь делаешь ты?

Касайо резко выдохнул и вкратце пересказал всё, что произошло в Стае Красной Реки.

— Мы здесь из-за Амели, — объяснила Кэтлин, и в её голосе прозвучало беспокойство. — У неё внезапно началась острая боль внизу живота.

Выражение лица Касайо тут же изменилось: на смену лёгкому удивлению пришла тревога. — Это серьёзно?

— Мы пока не знаем, — ответила Кэтлин, взглянув на двойные двери операционной.

Все трое обратили свои взоры дальше по коридору, где у двери молча стоял Габриэль.

Касайо подошёл к младшему брату и встал рядом с ним.

— Как отец Амели? — поинтересовался Габриэль.

— Врачи его всё ещё оперируют, — ответил Касайо. —

Но кровопотеря огромная. Так что будь готов и к плохим новостям, — твёрдо сказал он. Он повернул голову, чтобы посмотреть на Габриэля, особенно на выражение его лица.

— С Амели всё будет в порядке. Боли во время беременности — обычное дело, — сказал Касайо.

— Нет, это не обычное дело, — ответил Габриэль. «Это случилось потому, что я пытался убить Алекса? Он связан со щенком Амели? Нет, связь была разорвана давно. Он никак не может иметь отношения к Ноа. К тому же, он снова пытался им навредить. Тогда почему...»

В их сторону поспешила медсестра с результатами анализов в руках и попросила их дать ей пройти. Два брата отошли от двери, и она вошла внутрь.

Скай взяла у неё результаты и пробежалась по ним глазами. Как ни странно, все показатели были в норме. Она даже сделала УЗИ. Никаких осложнений она не обнаружила. «Тогда почему Амели внезапно почувствовала боль?» — подумала она.

Однако у неё на уме была и другая версия.

— Пожалуйста, позовите Габриэля Синклера, — сказала Скай одной из трёх медсестёр.

Через несколько секунд Габриэль вошёл, а медсестёр попросили выйти.

Габриэль тут же подошёл к Амели. — Я могу к ней прикоснуться? — спросил он.

— Да, можете, — ответила Скай и закрыла папку с резуль-

татами в руке.

Габриэль положил руку на низ живота Амели и закрыл глаза. Он чувствовал энергию растущего щенка в её утробе. Он чувствовал, что тот в безопасности и отвечает ему той же энергией, что и прежде.

— Щенок тебе отвечает? — спросила Скай. — Ты говорил мне, что щенок Амели установил с тобой связь, когда ты впервые её встретил, — добавила она.

— Да. Боль была связана с этим? — Габриэль убрал руку и посмотрел на Скай.

— Где ты был сегодня вечером? Амели в больницу привезли твои родные, — сказала Скай.

— Мне нужно было закончить кое-какие дела, — ответил Габриэль, избегая подробностей.

— Ты кого-то убивал? — спросила Скай. Брови Габриэля сошлись на переносице, и он изумился, как она об этом узнала.

— Значит, да, — сказала Скай. — Я давно читала об этом в книге целителей. Однако до сегодняшнего дня никто из нас с подобным не сталкивался.

— И что же это? — поинтересовался Габриэль.

— Когда связь пары разорвана, а самка, носящая щенка своего отвергнутого партнёра, в итоге находит другую пару, щенок может мгновенно установить связь со вторым партнёром. В случае Амели так и произошло. Щенок выбрал тебя своим отцом. Если ты совершаешь какие-либо жестокие

действия, это может привести к нестабильности энергии, которая окружает этого щенка. Я думаю, это главная причина, по которой Амели испытала такую острую боль. Её анализы в норме, даже УЗИ в порядке. Так что я могу утверждать, что это произошло потому, что отец пытался кого-то убить, — сказала Скай, глядя прямо в глаза Габриэлю.

— Алекс вместе с Джоди спланировал новое нападение на Амели. Ты думаешь, я должен был пощадить его после такого?! — гнев Габриэля внезапно вспыхнул.

— Что? — потрясённо воскликнула Скай.

— Чёрт! Я с ума схожу. Я бы... — Габриэль осёкся, не позволяя себе произнести жестокие слова.

— Думаю, это ещё более правдоподобная причина, почему щенок так отреагировал. Щенок связан не только с матерью, но и с отцом. Так что, Габриэль, на какое-то время воздержись от кровожадности. Щенок не хочет, чтобы его отец терял самообладание. Я весьма удивлена, что ты магически связан и со щенком, и с Амели.

На губах Скай появилась лёгкая улыбка, ведь она была рада за Габриэля. Он был из тех, кто, не раздумывая, лишит другого жизни. И его эмоциональное смятение в подобных ситуациях обычно было очень сильным. Она была рада, что теперь щенок в некотором роде контролирует Габриэля.

— Прости меня, Ноа, за то, что я такой, — прошептал Габриэль, глядя на низ живота Амели. Его голос был полон вины, какой он никогда раньше не испытывал.

— С Амели всё в порядке? — спросил Габриэль.

— Конечно, в порядке! — заверила его Скай. — Я вколола ей снотворное. Боль была слишком сильной, она бы её не вынесла. Так что можешь себе представить, насколько щенок хотел уберечь тебя от срыва, — объяснила Скай.

— Хм. Но в этот раз я не пощажу Алекса, — заявил Габриэль, — и Джоди тоже.

— Есть и другие способы их наказать, — заметила Скай. — Я в шоке, что Джоди в этом замешана. — Она увидела, как напряглись желваки Габриэля.

— Амели переведут в общую палату. Тогда сможешь остаться рядом с ней, — сообщила ему Скай.

— Хм. Конечно, — сказал Габриэль, глядя на лицо Амели. Он отступил на шаг, прежде чем выйти из операционной.

Скай позвала медсестёр, и Амели перевезли в общую палату.

Габриэль и его родные вошли, чтобы навестить Амели.

— Будет лучше, если здесь останутся не больше двух человек, — сказала им Скай. Затем она откланялась, сообщив Габриэлю, что зайдёт проверить Амели утром.

Глава 103. В ту тьму

Касайо отослал Доминика и Кэтлин, а сам вошёл в палату. Он обнаружил Габриэля, который сидел на стуле и невидящим взглядом смотрел на Амели.

— Скай сказала, что с Амели всё в порядке, — произнёс Касайо.

— Почему ты не дал мне убить Алекса в тот день? — Габриэль склонил голову, глядя на старшего брата. — Если бы я покончил с ним тогда, ничего бы этого не произошло.

Касайо выдержал яростный взгляд брата, прежде чем засунуть руки в карманы брюк.

— Почему ты считаешь, что убийство — это решение всех проблем? — спросил его Касайо.

— Покончить с проблемой — вот решение, — ответил Габриэль. — Тебе не понять, каково это — быть любимым. В отличие от меня, у тебя было всё, Касайо. У меня есть только Амели и её щенки, которые меня любят. В их присутствии я чувствую, что мне тоже есть место в этом мире, — заявил он.

Касайо поднёс руку к голове. — Прости, что остановил тебя в тот день, — сказал он и подошёл к кровати. Он посмотрел на Амели и продолжил: — Как Алекс узнал, где Амели была днём? — растерянно спросил он.

— Джоди сговорила с ним. А знаешь, кто рассказал Джоди всё об Амели? — голос Габриэля снова повысился, и

он сам ответил: — Кэтлин. Моя собственная сестра пригласила мою бывшую на обед и представила ей мою пару. Вот почему я никому из вас не доверяю. Моя собственная семья желает мне зла.

Касайо покачал головой. — Это неправда. Кэтлин, должно быть, ошиблась. Давай не будем больше спорить. — Он не хотел превращать палату в поле боя, приводя Габриэля в ярость. Затем он, извинившись, развернулся, чтобы уйти.

— Тебе стоит пойти домой, — сказал Габриэль.

— Позволь мне исполнить мой братский долг, — твёрдо сказал Касайо и ушёл. Закрыв за собой дверь, он сжал переносицу и пошёл дальше.

~~~~~

Когда забрезжил рассвет, Амели тоже проснулась. Она огляделась и поняла, что находится в больнице. Её рука легла на живот, поглаживая его и ощущая присутствие своего щенка.

— Габриэль, — прошептала Амели, увидев, что он спит на стуле.

Услышав её голос, он тут же открыл глаза и наклонился вперёд. — Аме! — Он взял её за обе руки и заглянул ей в глаза. — Как ты себя чувствуешь? Прости, что я исчез прошлой ночью. — Он поцеловал костяшки её пальцев.

— Гораздо лучше. Не знаю, почему у меня внезапно так заболел живот, — пробормотала Амели.

Габриэль крепче сжал её руки, но не сказал ни слова. —

Я позову врача, — произнёс он.

— Угу.

Он неохотно отошёл от неё, но не успел выйти, как в палату, зевая, вошла Скай — у неё начался утренний обход.

— О, ты проснулась! Как себя чувствуешь? — спросила Скай, пробегая глазами по бумагам в руке.

— Сейчас лучше, — ответила Амели. — Только голова тяжёлая. С моим малышом всё в порядке? — спросила она.

— Да. С малышом всё в полном порядке, — заверила её Скай. Она положила планшет на прикроватную тумбочку и посветила фонариком, чтобы проверить глаза Амели. После этого она измерила ей пульс.

Записав показания на лист, прикреплённый к планшету, она сказала: — Вас можно выписывать.

Амели с облегчением улыбнулась. — Но что стало причиной такой внезапной боли? — поинтересовалась она.

Скай встретила взглядом с Габриэлем. — Я всё объяснила твоей паре. Он тебе расскажет. Но ничего серьёзного, — заявила она, похлопав Амели по руке, и ушла.

Амели посмотрела на Габриэля, который молча стоял на месте.

— Расскажи мне, — попросила она.

— Давай сначала поедem домой, — предложил Габриэль.

Вскоре вошла медсестра, чтобы вынуть иглу от капельницы из руки Амели, и наклеила пластырь на тыльную сторону её ладони. — Пожалуйста, распишитесь здесь, — сказала

медсестра Габриэлю, протягивая ему папку с документами. Он быстро расписался, и медсестра вручила ему выписку.

— Спасибо, — сказал ей Габриэль.

Он помог Амели слезть с кровати и дал ей одежду, чтобы переодеться. Она ушла в смежную ванную, а Габриэль остался ждать её снаружи.

Он вытащил телефон из кармана и набрал номер Кармен.

Когда на том конце ответили, Габриэль приказал: — Немедленно арестуйте Джоди.

~~~~~

Во дворце, вскоре после того, как Король вернулся с утренней пробежки, к нему подошёл Лестер со срочными новостями о беспорядках, произошедших прошлой ночью в Стае Красной Реки.

— Итан Морган связался с дворцом поздно ночью, требуя немедленного вмешательства, чтобы остановить Принца Габриэля, — доложил Лестер. — Однако из-за позднего часа мы решили не беспокоить Ваше Величество.

Райден устроился на диване и потянулся за стаканом воды. — Есть что-то ещё, что я должен знать? — спросил он, сделав глоток и поставив стакан на стол.

— Да, Ваше Величество, — продолжил Лестер. — Согласно последним разведанным, полученным от Принца Касано, Мисс Амели вчера вновь подверглась нападению во время обеда с Принцессой Кэтлин. В ходе расследования выяснилось, что нападение организовала её собственная сест-

ра. Однако, по-видимому, это было частью более масштабного плана, разработанного Алексом Морганом. Он не только приказал напасть на Мисс Амели, но и отдал распоряжение устранить членов её семьи, пытавшихся пересечь границу. Дэвид Конли получил тяжёлые ранения, а местонахождение его жены остаётся неизвестным.

Выражение лица Райдена потемнело, а брови сошлись на переносице.

— Значит, присутствие Амели уже начало нести разрушение, — произнесла вошедшая в комнату Королева Мэйбл. Лестер почтительно поклонился, пока она подходила к Королю и сдержанно приветствовала его.

— Я предупреждала тебя, — спокойно сказала Мэйбл. — Нельзя было позволять Габриэлю и Амели быть вместе. Это только начало. Дальше последствия будут только усугубляться.

Райден медленно покачал головой, его тон был твёрд. — Разве ты не слышала, почему всё это произошло? Целью Алекса была Амели. Он хотел её смерти.

Мэйбл не сводила с него взгляда. — А Габриэль в ответ обрушил хаос на Стаю Красной Реки. Ты хоть знаешь, сколько волков он убил прошлой ночью? — Она сделала короткую паузу и взглянула на Лестера. — Скажи своему Королю.

— Больше сотни. Все погибли от серебряных пуль, Ваше Величество, — ответил Лестер.

Затем Мэйбл продолжила: — Габриэль годами воздержив-

вался от подобного насилия. Но с тех пор, как в его жизни появилась Амели, он всё глубже погружается в эту тьму.

Она подошла ближе к креслу. — Это начало, Райден. Верховная Жрица предупреждала меня о таком же хаосе, где кровь будет литься рекой. Если ты и дальше будешь меня игнорировать, то не ищи у меня сочувствия, когда всё начнёт рушиться из-за того, что ты отказался помешать Габриэлю жениться на Амели.

Глава 104. Ноа выбрала меня

Когда Габриэль и Амели прибыли домой, они увидели Самиру, Тайлера и Зандера (Бету Алекса).

— Мама! — шокированно воскликнула Амели, увидев мать в таком состоянии. Её лицо было бледным, а одежда — в грязи. Она бросилась к Самире и схватила её за руки.

— Что с тобой случилось? — спросила она, недоуменно глядя на Самиру.

— На нас напал Алекс... Флора невиновна, — сказала Самира и разрыдалась. Затем, посмотрев на Габриэля, она продолжила: — Флора ничего не делала, Ваше Высочество. Это был Алекс. У меня нет доказательств, но он даже убил моего мужа.

Услышав слова матери, Амели в шоке расширила глаза.

Габриэль свирепо посмотрел на Альбуса, который не сообщил ему о присутствии Самиры в особняке. Амели только что вернулась из больницы, и тут её мать говорит ей такое.

— Я знаю. С вашим мужем ничего не случилось. Мы его спасли, — ответил Габриэль.

— Правда? — потрясённо спросила Самира, а Амели взглянула на Габриэля.

— Да, — ответил Габриэль. — Ваша дочь только что из больницы, так что не подвергайте её лишнему стрессу. — Это прозвучало как предупреждение в адрес Самиры. Он и

так был в ярости из-за внезапного поворота событий.

— Что? Почему ты попала в больницу? — обеспокоенно спросила Самира.

— Леди Самира, давайте обсудим всё это позже, — вмешался Касайо. — Вам всем нужно привести себя в порядок. Амели и Габриэлю тоже нужен небольшой отдых, — утвердительно сказал он. — Альбус, проводи леди Самиру и остальных в их гостевые комнаты.

— Мой муж... С ним всё?.. — пробормотала Самира, вытирая слёзы с глаз.

— С ним всё в порядке, он в больнице. Мы отвезём вас туда позже, — заверил её Касайо.

Альбус вышел вперёд и повёл их в гостевые комнаты особняка.

— Что случилось прошлой ночью? — Амели посмотрела на Габриэля, который всю дорогу домой выглядел раздражённым. Она думала, это из-за того, что она испытала внезапную боль, и он разволновался, но дело было совсем в другом.

— Пойдём наверх, — сказал Габриэль, взяв её за руку.

Оказавшись в комнате Амели, он усадил её на кровать, а сам сел на стул.

— Это случилось глубокой ночью. Мои братья помогли мне спасти твоего отца, которого Касайо быстро доставил в больницу в Сан Равендейле. Тебе нужно знать лишь то, что ситуация под контролем. Кроме того, нападение на те-

бя спланировали Джоди и Алекс. Мне ещё предстоит его допросить, — сказал Габриэль, не вдаваясь в подробности.

— Прости меня, Габриэль, — извинилась Амели.

— За что? — он недоумённо посмотрел на неё.

— Я создала тебе столько проблем. Ты с самого начала сражаешься за меня. У тебя была спокойная жизнь до того, как я в ней появилась. И вдруг начало происходить всё это, — сказала Амели, и в её голосе прозвучало чувство вины.

— Почему ты винишь себя во всём этом? С каких пор это твоя вина? — спросил Габриэль, и его фиалковые глаза потемнели.

Амели продолжала смотреть на него, но не могла вымолвить ни слова.

— Приведи себя в порядок. Я велю прислать тебе завтрак в комнату, — сказал Габриэль, вставая.

Амели быстро схватила его за запястье. — Ты не сказал мне, почему я испытала такую внезапную боль. И ещё, спасибо, — прошептала она, вглядываясь в его глаза.

Пальцы Габриэля сжались в кулаки. Он наклонился, оперевшись одним коленом на матрас, обхватил её лицо ладонями и страстно поцеловал. Амели на мгновение опешила, но затем ответила на поцелуй. Она тихо вздыхала, когда он жадно покусывал её губы.

Через некоторое время он остановился и прижался своим лбом к её. — В итоге я убил много волков в Стае Красной Реки. А Алекса... я почти убил его, прежде чем появился

Доминик и сообщил, что тебя срочно доставили в больницу. Ноа выбрал меня своим отцом, и мы каким-то образом связаны. Поскольку меня переполняла жажда крови, энергия Ноа вырвалась наружу, и ты испытала боль. Скай рассказала мне всё это, она прочла об этом в книге целителей. Это моя вина, что я потерял самообладание. Но это больше не повторится.

Габриэль одарил её успокаивающим взглядом, его фиалковые глаза мерцали от благоговения. Хоть он и не касался низа её живота, он чувствовал его. Быстрое, ритмичное сердцебиение щенка, укрывшегося в утробе Амели. Это ощущение вернуло его к реальности, смягчило бурю, бушевавшую внутри.

— Звучит... волшебно, — прошептала Амели, легко проведя пальцами по своей щеке и глядя на него с изумлением.

— Так и есть, — ответил Габриэль с нежной улыбкой.

— А что с папой? — спросила Амели.

— С ним всё в порядке, — сказал Габриэль.

— Спасибо, что спас его, — прошептала Амели.

Затем он наклонился и нежно поцеловал её в висок. — Приведи себя в порядок. Я велю прислать завтрак в комнату. Скоро увидимся.

С этими словами он развернулся и вышел, оставив комнату в тишине, наполненной теплом и волшебством.

Амели опустила взгляд, её рука медленно легла на живот. — Ноа, — пробормотала она нежным голосом, — ты ведь

уже любишь его, правда?

Её глаза заблестели, когда она продолжила: — Я не понимаю, как между вами возникла эта связь... но я её чувствую. Габриэль очень о тебе заботится. Он хочет защитить тебя, дать тебе всё.

Её большой палец рассеянно начертил кружок на мягкой ткани платья, и когда она опустила руку, её мысли переключились на сестру, Флору.

— Алекс предал даже её, — пробормотала Амели себе под нос.

Она тихо встала и направилась в ванную, чтобы умыться, надеясь, что холодная вода смоет тяжесть, давившую на сердце.

Одевшись, она спустилась по лестнице медленным, но уверенным шагом. Войдя в гостиную, она заметила свою мать, которая шла из коридора. Амели без колебаний поспешила к ней и нежно взяла руки Самиры в свои.

— С папой всё в порядке, — мягко сказала она успокаивающим голосом. — Мы навестим его после завтрака, хорошо? Так что, пожалуйста... не волнуйся. И... прости меня.

Глаза Самиры наполнились слезами. — Тебе не за что извиняться, — прошептала она дрожащим голосом. — Мы были глупцами, что не верили тебе. Алекс... он поступил с тобой гораздо хуже, чем мы могли себе представить.

Она крепко обняла Амели, прижимая её к себе, словно пытаясь защитить от мира, которого раньше не замечала. Её

рука нежно гладила Амели по спине.

— Прости нас обоих, Амели. Пожалуйста.

Глава 105. Заплатить цену

— Умоляю Короля Альф и Лунную Королеву пощадить моего ребёнка, — Итан поклонился Райдану и Мейбел. — Моего сына сбросили со второго этажа в гостиную прямо на глазах у меня и моей жены. Он получил серьёзные травмы. Я просил Принца Габриэля остановиться, но он не слушал. Прошу вас, ради моей непоколебимой верности вам все эти годы, позвольте моему сыну жить, — молил он, не поднимая головы.

— Твой сын совершил тяжкое преступление, Итан. Он пытался убить невесту Принца Габриэля, — сказал Райдан.

Итан поднял голову со слезами на глазах. — Ваше Величество, я знаю, что поступку моего сына нет прощения. Однако он назвал имя женщины. Кто-то помог ему причинить вред Амели. Я лишу его положения Альфы, если вы позволите ему жить. Я никогда ничего не просил у Его Величества. У меня лишь один сын. Ваше Величество, прошу, поймите боль отца, — сказал он, на этот раз гораздо громче.

Мейбел смотрела на мужа, размышляя, каким будет его решение.

— Ваше Величество, хотя бы вспомните о дружбе, что когда-то была между нами, — снова сказал Итан.

Райдан поднял руку, и Лестер, шагнув вперёд, вложил ему в ладонь телефон. Райдан набрал номер Габриэля и стал

ждать ответа.

Наконец, на звонок ответили.

— Доброе утро, папа, — раздался голос Габриэля на том конце. — Если ты позвонил, чтобы я отпустил Алекса, то я этого не сделаю, — заявил он.

— Я решу, каким будет его наказание. Слушай приказ Короля, — суровым тоном сказал Райдан.

— А что, если я откажусь подчиниться твоему приказу? Ты накажешь меня или бросишь в темницу? — поинтересовался Габриэль.

— Габриэль, не наказывай Алекса, — снова сказал Райдан.

— Прости, но я его убью, — ответил Габриэль и повесил трубку.

Мейбел усмехнулась, слушая их разговор. Она знала, что Габриэль никогда не послушает собственного отца, Короля Альф. Он всегда был мятежником и принимал решения самостоятельно.

— Пора навестить Сан Равендейл, — сказала Мейбел и поднялась с дивана. Райдан посмотрел на жену, уже представляя, какую бурю может вызвать её появление. Её слова звучали спокойно, но он прекрасно знал: когда Мейбел начинала действовать, Габриэль выходил из себя до такой степени, что ему даже не хотелось представлять.

Итан снова поднял взгляд, его сердце разрывалось между страхом и надеждой. Он снова поклонился, пробормотав:

«Благодарю... за ваше внимание, Ваше Величество».

Он вытер слёзы.

~~~~~

Габриэль раздражённо хмыкнул, завершая звонок. Он бросил завтрак на полпути, чтобы ответить на звонок, который, как он уже знал, будет безрезультатным.

Когда он, возвращаясь в столовую, завернул за угол в гостиную, то резко остановился.

Перед ним стояли его мать и отец, Королева Мейбел и Король Райдан.

Его взгляд потемнел, когда он встретился с ними глазами.

— Я не приглашал сюда Королеву, — сказал Габриэль, и в его голосе прозвучал лёгкий вызов.

— Что за язык у тебя... — пробормотала Мейбел, сузив глаза. — Я здесь не ради тебя. Где Амели? Передай ей, что Королева требует её присутствия, — холодно добавила она, направляясь к дивану с грацией и властью, подобающими её титулу.

Райдан бросил на сына многозначительный взгляд, безмолвно призывая его подчиниться приказу матери.

— Я здесь, Ваше Величество, — раздался в коридоре чистый голос Амели. Она вошла в комнату и на мгновение остановилась рядом с Габриэлем, на секунду встретившись с ним взглядом, прежде чем шагнуть вперёд. С почтением поклонившись, она поприветствовала Короля и Королеву и в знак уважения не поднимала глаз.

Один за другим братья и сёстры Габриэля начали стекаться в комнату, привлечённые напряжением, наполнившим воздух. Мгновение спустя вошла и мать Амели, Самира, и замерла на месте, явно ошеломлённая присутствием королевских особ в гостиной.

— Ты осознаёшь, что произошло из-за тебя? Ты знаешь, сколько волков погибло прошлой ночью в Стае Красной Реки? — начала Мейбел с нескольких резких вопросов.

— Мама, она тут ни при чём, — вмешался Габриэль. — Все решения, что я принял прошлой ночью, были исключительно моими, — заявил он.

Однако Мейбел не обратила внимания на слова сына. Всего за несколько дней из-за Амели возникла очередная проблема.

— Скажи мне, Амели. Этого ты хотела? Кровавой бойни в твоей собственной стае? Если ты считала, что с тобой поступили так несправедливо, почему ты не последовала надлежащей процедуре, чтобы наказать Алекса Моргана? Ты носила этого ребёнка в своём чреве, потому что любила Алекса, не так ли? Как ты думаешь, почему Алекс хотел причинить тебе вред? Ты когда-нибудь думала об этом? Или ты наслаждаешься жизнью, которую принц предоставил тебе здесь бесплатно?

— Мама! — на этот раз голос Габриэля повысился, когда он подошёл к Амели и встал перед ней.

— Я говорил тебе не принимать решения в моей жизни.

Кто ты такая, чтобы обвинять... —

— Я Лунная Королева, Габриэль. Я не могу контролировать твои действия, но я могу контролировать действия людей, из-за которых ты потерял всякое здравомыслие, — сказала Мейбел, пристально глядя в глаза сыну.

— Тогда ты хочешь, чтобы я навсегда покинул это место вместе с Амели? Этого ты хочешь? Не вымещай на Амели свою ненависть ко мне, — предупредил её Габриэль, и его кулаки сжались.

Наконец заговорил Райдан. — Твоя мать не это имела в виду. На кону будущее целой стаи. То, что ты сделал прошлой ночью, — не лучший способ наказать Алекса, — объяснил он.

— Тогда то, что Алекс послал волков убить родителей Амели, — это было правильно? — спросил Габриэль. — Папа, я не позволю Алексу покинуть темницу на моей территории. Он должен заплатить за то зло, что совершил вчера.

— Амели, а что думаешь ты? — спросила Мейбел. — Раз уж проблема возникла из-за тебя, ты и должна мне ответить.

— Мама, на этот раз Габриэль прав, — произнёс Касайо, и все взгляды устремились на него.

Глава 106. Вы привлекли больше защитников

Касайо вышел вперёд с решительным выражением лица. “В этот раз Алекс был неправ. Габриэль действительно дал ему шанс. Я смиренно прошу не щадить его жизнь после того, что он совершил. Стая Красной Реки может столкнуться с беспорядками в его отсутствие, но в конце концов она снова встанет на ноги. Однако за покушение на убийство волчицы, носящей щенка, прощения быть не может”.

Хотя общение Габриэля с их матерью часто было резким и конфронтационным, Касайо всегда говорил с мягкостью и рассудительностью. Он знал, как умирить её гнев спокойной логикой.

“Я согласен, Мать, — сказал Доминик, подойдя ближе. Он редко вмешивался в дела, касающиеся Габриэля, но сегодня всё было иначе. Он не мог молчать в этом вопросе. — Алекс перешёл черту. А дальнейшее расследование показало, что Джоди помогала ему в этом предательстве”.

“Это моя вина, — призналась Кэтлин, и на её лице было написано чувство вины. — Я... я просто хотела пообедать с Амели и подругой. Этой подругой была Джоди. Я и представить не могла, что она способна на такое. Я много рассказывала об Амели, не зная, что мои слова могут подвергнуть её

опасности. Пожалуйста, Мама, не вини Амели. Она совершенно ничего об этом не знала”.

И Мейбел, и Райдан были ошеломлены. Впервые их дети были едины — не в соперничестве или обвинениях, а в защите другого человека. Их обычный раздор сменился редкой гармонией.

«Эта девушка...» — подумала Мейбел, и её взгляд задержался на Амели. Лёгкая улыбка, в которой смешались гордость и удивление, тронула её губы.

“Кажется, наши дети сильно привязались к Амели”, — прошептал Райдан жене.

В этот момент Самаира отступила в сторону, и вперёд, чтобы взять слово, вышла ещё одна фигура.

“Ваше Величество, — начал вошедший, почтительно поклонившись, — я Зандер Тревисан, бета Алекса”. Он стоял рядом с Габриэлем, почтительно опустив глаза.

“Что вы хотите сказать?” — осведомился Райдан.

“Алекс поступил бесчестно, — признался Зандер. — Бета связан верностью своему альфе, но то, что Алекс сделал прошлой ночью, перешло все границы. Как только я узнал об этом, я отправился спасать родителей Амели. Её отец получил серьёзные ранения, но мне удалось спасти её мать. Я действовал так быстро, как только мог”.

Мейбел подняла бровь. “Амели, похоже, ты привлекла больше защитников, чем я ожидала, — заметила она с усмешкой. — И всё же я считаю, что этот вопрос следует ре-

шать политически, с взвешенным правосудием”.

“Королева права”, — согласился Райдан.

Выражение лица Габриэля стало жёстким. “Я не согласен. Преступление Алекса заслуживает лишь одного наказания — смерти. Если Их Величества желают взять это дело в свои руки, я позволю это лишь в том случае, если они поддержат этот приговор. В противном случае я не отступлю”.

Амели мягко положила руку на плечо Габриэля. Он повернулся к ней, слегка прищулив глаза.

“Позволь мне сказать”, — тихо произнесла она.

“Они не послушали меня. С чего ты взяла, что они слушают тебя?” — прошептал он.

“Пусть говорит”, — вмешалась Мейбел, не сводя глаз с Амели.

Амели шагнула вперёд и глубоко поклонилась. “Ваше Величество, — начала она, — я ничего не знала о том, что произошло в Стае Красной Реки прошлой ночью. Я узнала об этом только сегодня утром. В первый раз, когда Алекса могли казнить, я попросила Принца Габриэля пощадить его, и он это сделал. Но в этот раз он зашёл слишком далеко. Он втянул всю мою семью в продуманную попытку их убить”.

Она сделала паузу, переводя дыхание.

“Есть бесчисленное множество таких же женщин, как я, брошенных своими стаями, отвергнутых своими семьями после того, как их отвергла их пара. Если Алекс получит самое суровое наказание, это будет не просто свершением пра-

восудия, это станет посланием. Посланием о том, что такие женщины, как я, не бессильны, что такая жестокость недопустима. Пусть его судьба станет уроком для всех, кто думает, что может совершать подобные поступки безнаказанно”.

“А что насчёт других вопросов, которые я задала?” — нажала Мейбел.

Амели подняла подбородок, отказываясь съёживаться под взглядом Королевы. “Я не цепляюсь за Принца Габриэля ради личной выгоды, — твёрдо ответила она. — Я работаю в его компании и заслужила своё место. Но... если моё присутствие оскорбляет Королеву, я без проблем найду другую работу. Я не хочу ни милостыни, ни конфликтов”.

Габриэль фыркнул, его терпение явно было на исходе. “Мама, неужели ты должна так низко пасть?” — раздражённо пробормотал он, шагнув вперёд и крепко сжав руку Амели. “Пойдём. Нам не нужно стоять здесь и терпеть это”.

“Габриэль, нас беспокоит лишь то, как на это отреагируют другие стаи. Алекс — Альфа Стаи Красной Реки. А за поступки альфы отвечает вся его стая. Ты не понял свою мать. Однако, узнав обо всём, я непременно накажу Алекса. Его отец — мой хороший друг. Поэтому мы с твоей матерью должны хорошенько подумать, прежде чем принять решение. Нападать на тебя и твоего щенка, Амели, было неправильно”, — решительно сказал Райдан.

Повернувшись к жене, он продолжил: “Мейбел, давай больше не будем спорить. И раз уж мы здесь, мы вернёмся во

дворец, побывав на их свадьбе”, — заявил Райдан, взглянув на жену с улыбкой, полной надежды.

Молчание Мейбел было её ответом — она будет присутствовать на этой свадьбе. Оставалось всего три дня, но весь этот хаос вокруг беспокоил Мейбел. «Они и вправду пожениятся? Этот щенок... Он ведь даже не Габриэля», — подумала она.

“Отведи Амели наверх. Пусть отдохнёт”, — сказал Райдан Габриэлю.

“Ваше Величество, нам нужно в больницу к моему отцу. Он тяжело ранен”, — сообщила ему Амели.

“Хм-м. Тогда вам следует идти”, — сказал Райдан.

“Ваши Величества, я покажу вам гостевую комнату”, — смиренно сказал Альбус.

“Конечно”, — сказал Райдан и поднялся с дивана.

Мейбел последовала за ним, однако, прежде чем уйти, она предупредила Амели: “Я не хочу больше никаких проблем”.

Кулаки Габриэля сжались по бокам. Зачем его мать так внезапно появилась? Кто, блядь, им всё доложил? Касайо, Доминик или Кэтлин? Он испепеляюще посмотрел на них, готовый к разборкам, но не сейчас.

Глава 107. Ни надежды, ни дома

Касайо мягко положил руку на плечо Габриэля, но тот холодно стряхнул ее.

— Ты сообщил нашим родителям? — спросил Габриэль, его тон был резким и обвиняющим.

— Нет, — ответил Касайо, качая головой.

Прежде чем кто-либо из них успел сказать что-то еще, вперед вышла Амели. Ее голос был спокоен, но тверд. — Мне нужно поговорить с тобой наедине, — сказала она Габриэлю и, не дожидаясь ответа, начала подниматься по лестнице.

Самира смотрела на дочь с тихой болью в груди. Она видела, какая усталость отпечаталась на лице Амели. *«Королева все еще не принимает ее, прямо как и боялся Дэвид»*, — мрачно подумала она.

Кэтлин подошла к Самире с беспокойством во взгляде. — Тетя, почему бы вам не присесть? Или, может, отвезти вас в больницу? — мягко предложила она.

— Я думала поехать туда с Амели, Принцесса, — пробормотала Самира. — Не стоит беспокоиться.

— Это совсем не трудно, — заверила ее Кэтлин с легкой улыбкой. — Габриэль скоро отвезет ее. А вы пока поезжайте вперед.

Самира на мгновение замялась, прежде чем снова заго-

ворить, и в ее голосе прозвучала надежда. — А что насчет Флоры? Она не должна больше оставаться в заточении.

— Это решать Габриэлю, миссис Конли, — ответил Касайо, подходя к ним. — Но сейчас вы нужны своему мужу. Пожалуйста, поезжайте с Кэтлин.

Самира бросила последний взгляд на лестницу, где скрылась Амели, и наконец кивнула. Она повернулась, чтобы уйти с Кэтлин, доверив все остальное Габриэлю.

Тем временем Доминик подошел ближе к брату и тихо сказал: — Похоже, Габриэль и мама теперь будут на ножах. Но... кто рассказал им обо всем, что произошло?

— Не знаю, — ответил Касайо, в замешательстве нахмурив брови. — Честно говоря, понятия не имею. И меня беспокоит, как все пойдет дальше.

~~~~~

Наверху, в комнате, Габриэль закрыл за собой дверь. Он повернулся к Амели, чувствуя вину за то, что произошло в гостиной, за то, что его мать снова начала во всем винить ее.

— Моя мать... я не знал, что она придет, — сказал Габриэль.

— Не спорь с ней из-за меня, — мягко проговорила Амели, и ее голос, нежный, как перышко, прозвучал наперекор буре в его сердце. — У нее свои причины, Габриэль. И она не во всем права... и меня не задели ее слова.

Габриэль горько усмехнулся и покачал головой. — Ты хочешь, чтобы я просто стоял и позволял ей осыпать тебя рез-

кими словами? — его взгляд, полный противоречий, встретился с ее. — Это невозможно, Амели. Она постоянно унижает тебя, будто это ты во всем виновата, и я не оставляю это просто так. Как твоя пара, мой долг — защищать тебя от всего, что пытается умалить твою ценность.

Амели коснулась его руки, и ее прикосновение успокоило его. — Я правда понимаю твое беспокойство. Но она не просто женщина, она твоя мать... и Королева. За ее поступками должно стоять что-то более глубокое. Может, страх, может, традиции... что бы это ни было, я лучше попытаюсь ее понять, чем стану причиной вашего разлада.

Габриэль не согласился с ее доводами. Его взгляд потемнел, когда он ответил: — Она злится на меня, но отыгрывается на тебе. Это несправедливо, Амели.

Амели мягко покачала головой. — Нет, Габриэль... я думаю, твоя мать очень дорожит тобой. Она боится потерять тебя, боится видеть твою боль. Просто... ее способ проявлять заботу не самый мягкий.

Она на мгновение замолчала, а затем со слабой улыбкой добавила: — Знаешь, я раньше верила, что моей собственной семье нет до меня дела. Я думала, они бросили меня в тот самый миг, когда меня отвергла моя пара. Но утром перед завтраком... я поговорила с Тайлером, верным водителем моего отца.

Габриэль нахмурился. — И что он сказал?

Амели на мгновение отвела взгляд. — Он рассказал мне,

что произошло. Что они пытались защитить меня по-своему. Что были приняты решения, о которых я не знала, принесены жертвы, которых я не видела. Это заставило меня осознать, как мало я на самом деле понимала, что творилось у них в сердцах.

Она снова посмотрела на него. — Может, то же самое и с твоей матерью. Может, мы просто пока не видим всей картины.

Амели мягко взяла руки Габриэля в свои, ее прикосновение погасило его досаду. — И я хочу понять ее, Габриэль, — тихо сказала она. — Я хочу знать, что у нее на сердце и почему она так поступает. Так что, пожалуйста... не спорь с ней. Постоянные ссоры не помогут. Они лишь отдалят вас друг от друга.

Габриэль посмотрел ей в глаза, и его защита медленно рушилась. — Почему ты такая хорошая? — спросил он почти шепотом.

Легкая улыбка коснулась ее губ. — Может... потому что ты не позволил этой части меня умереть, — сказала она. — Ты спас меня, когда у меня ничего не осталось: ни надежды, ни дома. И благодаря тебе я поняла, что у меня все еще есть силы держаться за добро в своем сердце.

Амели нежно обхватила лицо Габриэля ладонями, с успокаивающей нежностью проводя большими пальцами по его щекам. — Давай не позволим горечи, печали или обиде омрачить дни нашей свадьбы, — прошептала она, пытли-

во глядя ему в глаза. — После того как я увижусь с отцом, я поговорю с Флорой. Я хочу выслушать ее и все понять. Мне также нужно встретиться с Джоди и Алексом, еще один раз... не для мести, а чтобы поставить точку.

Ее голос слегка дрожал от искренности. — Я хочу все исправить, для нас. До сих пор мне кажется, что я приносила в твою жизнь одни лишь неприятности.

Габриэль подался навстречу ее ладоням, и его взгляд смягчился. — А я думаю, что ты принесла мне умиротворение, — прошептал он. — Твое присутствие... заставляет меня чувствовать себя живым. — Он наклонился, коснулся носом ее щеки, а затем оставил на ней несколько нежных, затяжных поцелуев.

У Амели перехватило дыхание, но она взяла себя в руки. Мягко положив ладони ему на грудь, она легонько отстранила его. — Давай сначала закончим то, что должны, — сказала она с улыбкой. — Еще столько всего нужно сделать.

Габриэль неохотно кивнул. — Конечно, — твердо сказал он.

Глава 108. Причина доверять вам

Начало флэшбека

— Интересно, почему ты хочешь избавиться от Амели? И почему не делаешь это сама? — спросил Алекс, постукивая пальцами по подлокотнику кресла.

— Что ж, ты хочешь, чтобы Амели умерла, даже больше, чем я. Они с Габриэлем скоро поженятся. Думаешь, если Амели простила тебя, это значит, что Габриэль всё забыл? Ты ошибаешься, Алекс. Он придёт за тобой и убьёт тебя с особой жестокостью! — сказала Джоди на том конце провода.

Алекс нахмурился, понимая, что слова этой женщины в какой-то степени были правдой. Габриэль был известен как Тёмный Принц, потому что он совершал свои тёмные дела, когда никто не видел, а затем выставлял их в качестве примера для тех, кто злил его или шёл ему наперекор.

— Откуда у тебя мой номер? — спросил Алекс.

— Это так важно? — поинтересовалась Джоди. — У тебя всего один день, чтобы составить план и избавиться от Амели. Завтра я встречаюсь с ней на обед, и это лучшее время для тебя, чтобы напасть на неё, потому что Габриэль не позволяет ей никуда ходить одной.

— Ты, блять, серьёзно? Хочешь, чтобы я напал на Амели? — Алекс не собирался так просто поддаваться на её слова.

— Я вешаю трубку, — раздражённо пробормотал он. Он уже почти отнял телефон от уха, но Джоди остановила его.

— Алекс, я слышала, ты завтра женишься на младшей сестре Амели. После того, что Амели с тобой сделала, ты хочешь иметь дело с её сестрой? Это поистине смехотворно. Если ты всё ещё считаешь, что я несу чушь, можешь повесить трубку, — сказала Джоди, оставляя решение за ним.

Алекс крепче сжал телефон. Это было правдой, он и сам не хотел быть с Флорой. Он хотел, чтобы вся семья Конли исчезла.

— А что, если ты меня предашь? Дай мне причину доверять тебе, — заявил Алекс. — Кто знает, вдруг ты разболтаешь всё Габриэлю?

Джоди усмехнулась, услышав его. — Если бы я собиралась рассказать Габриэлю, то даже не стала бы тебе звонить. Я люблю Габриэля, и для этого мне нужно убрать Амели из его жизни. Если не доверяешь мне — что ж, хорошо. Я сама найду способ покончить с ней.

Джоди отняла телефон от уха.

— Я согласен. Давай покончим с Амели вместе, — сказал Алекс, заставив её замереть, не опуская телефон. — Ты скажешь мне, где будет Амели, а я пошлю кого-нибудь сделать эту работу.

— Хорошо. Завтра я сообщу тебе, в какой ресторан мы пойдём на обед, — сказала Джоди.

— Хм, — Алекс опустил телефон, когда звонок прервал-

ся.

Он не стал звонить Зандеру, вместо этого он по телефону вызвал своего гамму, чтобы тот выполнил предстоящую задачу.

Джейс, гамма, через некоторое время подошёл к комнате Алекса и постучал в дверь.

— Войди, — приказал Алекс.

Джейс открыл дверь и вошёл внутрь, где увидел Алекса, сидящего в кресле. Он поприветствовал альфу их стаи, готовый выполнить приказ.

— Я хочу, чтобы ты нанял кого-нибудь, кто сможет убить Амели, — начал Алекс.

Джейс в шоке посмотрел на него, но ничего не возразил. — Что я должен делать, Альфа? — спросил он.

— Присядь. Я объясню тебе план, — сказал Алекс. — Убедись, что сделаешь это рано утром. Если преуспеешь, я повышу твой ранг до беты, — заявил он.

— Я понял, Альфа, — сказал Джейс, склонив голову. Он тут же ушёл, чтобы выполнить задание. Тем временем Алекс удобно откинулся в кресле.

— Зандер, ты отказался мне помочь, поэтому мне пришлось найти кого-то получше тебя. Как только Амели умрёт, я позабочусь о том, чтобы устранить и тебя вместе с её семьёй, — пробормотал себе под нос Алекс.

Конец флэшбека

Алекс корчился от боли. Он звал на помощь, но не полу-

чал ответа. — Это был не я... — прохрипел он, когда его глаза медленно закрылись. — Эта сука... — выругался он, думая о Джоди, которая стояла за всем этим.

В этот момент он услышал звук открывающихся металлических ворот и поднял взгляд.

Вошёл Габриэль, и Алекс сглотнул от страха. Он ожидал, что столкнётся с ним, но не был к этому готов.

— Мне привести сюда Джоди, Альфа? — спросила Кармен.

— Да, — ответил Габриэль.

Кармен поклонилась и ушла.

— Э-это был не я. Джоди сообщила мне местоположение Амели и сказала нанять человека, чтобы причинить ей вред. Клянусь, это была не моя идея, Принц Габриэль. Я просто поддался её словам. Но у меня не было такого намерения, — начал умолять Алекс. Это был единственный способ успокоить Габриэля.

— Я же говорил тебе не морочить мне голову своей ложью, — сказал Габриэль.

— Но я не лгу. Пожалуйста, поверь мне, — с отчаянием сказал Алекс.

— Почему бы тебе не прекратить лгать, Алекс? — Амели шагнула вперёд и остановилась рядом с Габриэлем. — Ты пытался убить моих родителей. Ты играл с моей жизнью и сделал меня беременной. Я добровольно это приняла. Но зачем тебе нужно было превращать жизнь Флоры в ад? Не мо-

гу поверить, что ты такой злой человек, — недоверчиво про-
бормотала она.

Алекс со стыдом опустил глаза. Ему было не вырваться из
лап Габриэля.

— Амели, тебе следует вернуться в особняк. Кармен от-
везёт тебя, — сказал Габриэль. Он не хотел, чтобы она пере-
напрягалась из-за разговора с Алексом.

— Амели, просто оставь меня в живых на этот раз. Кля-
нись, я больше никогда тебя не потревожу, — умолял Алекс.
Это был его единственный шанс спастись. — Я уйду с поста
Альфы. Если ты попросишь меня покинуть стаю, я охотно
это сделаю. Но, пожалуйста... Ради щенка в твоей утробе, в
чьих жилах течёт и моя кровь, позволь мне жить.

Но Амели больше не собиралась поддаваться. Алекс,
словно поняв это, начал бить себя по лицу. Серебро на его
коже обжигало его, но он не останавливался.

— Я был глуп, что так с тобой обращался. Пожалуйста,
прости меня, Амели, — сказал Алекс.

Глава 109. Заслужить мамино одобрение

— Ты отверг нас в тот день. У тебя больше нет никаких прав ни на меня, ни на моего щенка. Приятно видеть, как ты молишь о пощаде, — с удовольствием усмехнулась ему Амели. — Ты отнёсся к моей жизни как к шутке, тогда и к своей отнесись так же. Я уже попросила Короля Альф приговорить тебя к смерти. Только так всё станет на свои места.

Амели было тяжело принять такое решение. Но она не могла совершить ту же ошибку, снова позволив Алексу разгуливать на свободе. В этот раз она была слишком близка к смерти. Поэтому она не хотела прощать Алекса.

Сделав несколько шагов назад, она обернулась, когда Алекс выкрикнул её имя. — Амели, пожалуйста! Дай мне последний шанс. Я всё исправлю.

Но Амели не остановилась и скрылась из виду.

— Тебе следовало сто раз подумать, прежде чем объединяться с Джоди, — заявил Габриэль и покинул темницу. Стражник запер металлические ворота, а Алекс прислонился к холодной стене с потрясённым выражением на лице.

— Почему это случилось? Почему? — в отчаянии взревел Алекс, но на его вопросы больше не было ответа.

~~~~~

В соседней темнице, закованная в серебряные цепи, сидела Джоди. В тот миг, когда железные ворота открылись, она резко распахнула глаза. Но, увидев, кто вошёл, она вся побледнела.

Амели вошла внутрь с мрачным выражением на лице.

— Не ожидала меня увидеть, да? — спросила она. — Что тебе такого сделала, что ты зашла так далеко, что обратилась к моему бывшему и попросила его убить меня?

Губы Джоди задрожали, а по щекам покатались слёзы. Она сложила связанные руки в умоляющем жесте.

— Амели, я никогда этого не хотела. Пожалуйста... прости меня, — прошептала она.

Амели сузила глаза. — Простить тебя? После того, что ты сделала, чтобы навредить моему нерождённому ребёнку? Я понимаю, что женщины могут быть злейшими врагами друг для друга, но до вчерашнего дня я тебя даже не встречала. Я увидела тебя впервые, так почему?

Джоди подавила рыдание. — Я... мне нравился Габриэль. Я потеряла контроль над своими эмоциями. В прошлом у нас были хорошие моменты, и я убедила себя, что он может ко мне вернуться. Но когда я снова увидела его с тобой, это разозлило меня. Я не знала, как с этим справиться. Я была ревнива и глупа. Но теперь я вижу, как сильно я ошибалась. Пожалуйста, Амели... умоляю тебя, сохрани мне жизнь.

В этот момент в темницу вошёл Габриэль. Он молча прошёл мимо Кармена и встал рядом с Амели, холодно уставив-

шись на Джоди.

— Кажется, я ясно сказал тебе держаться от меня подальше, — произнёс Габриэль. — Мои отношения с тобой всегда были несерьёзными. Нет смысла умолять Амели. Твоя судьба уже решена. Ты та, кто спровоцировала это нападение, так что скоро ты должна добровольно принять смерть, — произнёс он холодным голосом.

Джоди отчаянно замотала головой. — Пожалуйста, Габриэль, не делай этого, — взмолилась она, заставляя себя встать, несмотря на боль, пронзавшую её конечности. — Я признаю, что была неправа. Этого больше не повторится, клянусь.

Выражение лица Габриэля не дрогнуло. — Это была не ошибка. Это было преступление. Серьёзное преступление против королевской семьи. И знаешь, какое за это наказание? — Его глаза встретились с её. — Смерть.

В этот миг Джоди показалось, будто из её лёгких вырвали весь воздух. Зрение затуманилось, когда до неё дошёл весь вес его слов. Она никогда не думала, что до этого дойдёт.

Амели в последний раз взглянула на неё и увидела, как Джоди падает на сырой пол темницы.

Габриэль взял её за руку и вывел из темницы, не желая, чтобы она расстраивалась при виде такого зрелища.

— Кармен, пожалуйста, скажи Габриэлю, чтобы он простил меня на этот раз, — попросила его Джоди.

— К сожалению, я ничего не могу с этим поделать. Тебе не следовало нападать на Амели, — сказал Кармен и вышел

из темницы.

Кармен молча следовал в нескольких шагах позади, пока Амели и Габриэль шли бок о бок в тишине.

— Если Джоди казнят, её родители могут восстать против Короля Альф, — наконец нарушила молчание Амели.

— Тогда я устраню и их тоже, — без колебаний ответил Габриэль, его тон был лишён милосердия.

Амели на мгновение остановилась, её взгляд был задумчив. — Что, если мы назначим ей другое наказание?

Габриэль сузил глаза. — Только не говори мне, что ты хочешь, чтобы она жила.

— Не так, как ты думаешь, — ответила Амели. — Принцесса Кейтлин сказала мне, что Джоди принадлежит к могущественному роду альф. Представь себе — что, если мы лишим её волка? Заставим её жить без него. Для оборотня это хуже смерти... это как быть запертым в пустой, безжизненной оболочке, когда у тебя нет волка.

Габриэль замолчал, обдумывая её слова. Кармен почувствовал, что это было бы лучшим наказанием, чем смерть.

— Я не хочу, чтобы такие паразиты жили среди нас, — пробормотал Габриэль, его голос был пронизан презрением.

— Ты прав, — спокойно согласилась Амели. — Поэтому её изгонят из королевства после того, как лишат волка. Я считаю, то же самое следует сделать и с Алексом. Без своих волков они оба будут бессильны, точно так же, как они пытались заставить меня себя чувствовать.

Габриэль слегка повернул голову, наблюдая за ней. — Если ты делаешь это только для того, чтобы заслужить одобрение моей матери, то тебе это не нужно.

Взгляд Амели стал жёстче. — Нет. Я хочу, чтобы они страдали, Габриэль. Я хочу, чтобы они каждый день просыпались и чувствовали, каково это — жить без части себя. Чтобы над тобой насмехались, тебя игнорировали и травили, потому что ты бессилен. Точно так же, как когда-то я. Смерть — это не конец страданиям, которые Алекс причинил мне за такой короткий срок. Он должен чувствовать боль до самого конца. Вот чего я хочу.

Кармен посмотрел на Габриэля, гадая, станет ли тот вообще это рассматривать.

— Это рискованная игра, а я любой ценой избегаю азартных игр, — заявил Габриэль. — Я могу рассмотреть это наказание для Джоди, но не для Алекса. Он должен умереть, — подтвердил он.

Глава 110. Поддержка этого решения

Габриэль отправил Амели в больницу с Кармен, а сам направился в особняк, чтобы обсудить этот вопрос с отцом.

Войдя внутрь, он застал там отца Джоди. Его не удивило, как быстро Райан вернулся из заграничной поездки, чтобы спасти дочь.

— Ваше Высочество! — торопливо произнёс Райан. — Моя дочь... я слышал, её арестовали. Прошу вас, пощадите её. Она ничего не сделала. Я думаю, здесь произошло какое-то ужасное недоразумение.

Габриэль сел на диван, жестом пригласив Райана присесть. — Никакого недоразумения. Я вернулся с допроса вашей дочери. Она помогла Алексу Моргану причинить вред моей паре. Её наказание скоро будет определено, и вас об этом уведомят, — произнёс он, окинув его холодным взглядом.

Райан был потрясён этой новостью. Он часто заморгал от страха и дурных предчувствий.

— Альбус, проводи... — не успел он закончить, как Райан его перебил.

— Прошу, позвольте мне хотя бы раз увидеться с дочерью, — попросил Райан. — И я прошу прощения за то, что она

сделала, — добавил он, со стыдом опустив взгляд.

— На этот раз извинения не помогут, — равнодушно ответил Габриэль. — Вам придётся смириться с её наказанием. Она не заслуживает прощения. Это всё, что я хотел сказать, — твёрдо закончил он.

Райан теребил пальцы. — Я понимаю, но всё же хочу подать прошение о помиловании, — настоял он.

Габриэль ничего на это не ответил. Вместо этого он приказал Альбусу отвести Райана в темницу, где держали Джоди.

Райан поклонился Габриэлю, поблагодарив его за разрешение увидеть Джоди, и вышел вслед за Альбусом.

Габриэль сжал пальцами переносицу. Опустив руку, он решил встретиться с родителями, особенно с отцом. Он не хотел поступать как дерзкий сын, принимающий единоличные решения без обсуждения с Королём Альфой.

Он пересёк просторный холл восточного крыла особняка и остановился перед комнатой, в которой жили его родители.

Габриэль постучал и, опустив руку, стал ждать, когда ему откроют.

Дверь открылась, и он встретился взглядом со своей матерью. Мейбел распахнула дверь настежь, пропуская его в комнату.

Габриэль увидел, что его отец стоит у огромного окна и говорит по телефону.

— Присаживайся, — сказала Мейбел.

Габриэль удивился внезапной мягкости в голосе матери и подошёл к креслу.

Райдан закончил разговор и положил телефон на тумбочку. — Мы ждали тебя, — сказал он, садясь напротив Габриэля и предлагая Мейбел тоже присесть.

— Это утро обернулось хаосом, — сказал Габриэль, сцепив руки. — Я пришёл, чтобы попросить отца отнестись к наказанию со всей серьёзностью. Алекса уже однажды помиловали, но он повторил своё преступление. Джоди помогла ему, раскрыв местоположение Амели.

Мейбел приподняла бровь, и в её голосе послышалась насмешка. — Ты позволяешь решать отцу? С каких это пор ты прислушиваешься к нашим советам? Это Амели подкинула тебе эту идею?

Габриэль встретил её взгляд. — Да. Она считает, что у вас есть причины так ко мне относиться. Я никогда не задумывался об этом... пока она не сказала. Поэтому я здесь.

Руки Мейбел слегка сжались в кулаки, и Райдан, почувствовав эту перемену, посмотрел на неё.

Наконец, чтобы разрядить напряжение, заговорил Райдан: — Будет созван совет, который определит их наказание. Оно свершится в соответствии с нашими законами. Я прослежу, чтобы подобные преступления в этом королевстве больше не повторялись.

— Спасибо, папа. А теперь я вас покину, — сказал Габриэль, поднимаясь с места и уважительно кивнув.

Мейбел приоткрыла рот, словно хотела что-то сказать, но тут же закрыла его. Как и много раз до этого, она проглотила слова и промолчала.

Габриэль развернулся и направился к выходу.

Но как только его рука коснулась дверной ручки, её голос остановил его.

— Возможно, ты был прав... выбрав Амели, — произнесла Мейбел непривычно мягким голосом. — Может быть, однажды я и сама смогу поддержать это решение.

Габриэль замер от слов матери.

Он слегка повернул голову, чтобы посмотреть на неё, и его глаза чуть сузились от лёгкого замешательства. В выражении её лица появилось что-то незнакомое, чувство, которому он не мог дать название. Это было не осуждение и не разочарование... а что-то более нежное, почти задумчивое.

Он не ответил. Лишь бросил на неё долгий взгляд и тихо вышел.

И пока он шёл по коридору, он не мог не думать: «Что она имела в виду?» Он впервые видел у неё такой взгляд.

~~~~~

Амели стояла у стеклянного окна, глядя, как её отец отдыхает на больничной койке. Дэвид пережил жестокое нападение, произошедшее прошлой ночью, но его состояние всё ещё было неважным. Врач посоветовал, чтобы во избежание стресса с ним надолго оставался только один член семьи.

Её взгляд задержался на родителях в палате. Волной на-

хлынуло чувство вины, стоило ей вспомнить слова, которые она бросила им в лицо, проклятие, рождённое в гневе, в тот день, когда отец навещал её во дворце.

Она сморгнула наворачивающиеся слёзы и быстро вытерла их. Тёплая рука нежно легла ей на плечо. Это была Кэтлин.

— Твой отец идёт на поправку. Не плачь, — прошептала Кэтлин, ободряюще сжимая её плечо.

Амели шмыгнула носом и слабо кивнула. — Я... так испугалась, когда узнала о папе. И я... я наговорила им таких ужасных вещей. В гневе я просто не смогла сдержаться.

— Такое иногда случается, — мягко ответила Кэтлин. — Но не забывай, твои родители тоже ошиблись. Они не поверили тебе, когда должны были. Они предпочли поверить тому подонку.

Кэтлин склонила голову набок, легонько подталкивая её. — Пойдём. Поехали домой. Тебе не стоит надолго задерживаться в больнице, особенно в твоём состоянии.

Амели согласно промычала и сказала, что сначала предупредит мать.

— Я сообщу мадам, — заверил её Тайлер, который сопровождал их в больницу.

— Хорошо. И спасибо вам за то, что вы сделали прошлой ночью. Я буду вечно вам благодарна, — искренне поблагодарила его Амели.

Глава 111. Зависимость от твоего присутствия

Райдан с усмешкой взглянул на жену. — Я не ожидал, что ты скажешь это Габриэлю, — заметил он.

— Даже я не знала, что скажу это, — прошептала Мейбел.

— Что ж, Амели изменила нашего сына. Габриэль хотел, чтобы его любили. Кейт сказала мне по телефону, что Амели — милая женщина. Она не знала, что человек, спасший её в ночь, когда на неё охотились, был не кто иной, как Габриэль. Амели никогда не пользовалась его положением. Надеюсь, ты дашь им своё благословение и забудешь о пророчестве, которое всегда делало тебя такой отстранённой по отношению к Габриэлю.

Закончив говорить, Райдан выжидающе посмотрел на Мейбел, но она хранила молчание.

Райдан взял её за руку и нежно погладил. — Не делай такое непроницаемое лицо перед Габриэлем. Он всё ещё надеется увидеть любовь своей матери. Он может говорить, что ему всё равно, но это не так. В конце концов, для нас он всего лишь ребёнок, — произнёс он.

Мейбел что-то промычала и нахмурилась.

~~~~~

Габриэль откинулся в кресле и закрыл глаза. Его тело

устало и нуждалось в отдыхе. Он и не заметил, как его смотрел сон, и он погрузился в глубокое забытье.

Амели вернулась в особняк и сразу же пошла в его комнату, чтобы проверить, как он. Однако, войдя, она увидела его отдыхающим. От Кэтлин она узнала, что Габриэль провёл рядом с ней всю ночь, ни на миг не сомкнув глаз.

Тихо, стараясь не шуметь, Амели подошла к нему. Она открыла шкаф и достала мягкое тёплое одеяло. Нежными руками она укрыла спящего Габриэля.

Она опустилась на ковёр у кресла, вдыхая знакомый искусственный аромат, исходивший от него — одновременно землистый и свежий. Он окутал её, словно утешение, в котором она, сама того не зная, нуждалась. Лёгкая улыбка тронула её губы, а буря в груди начала медленно утихать.

Молча Амели прислонилась головой к краю кресла, достаточно близко, чтобы чувствовать тепло его тела.

«С каких это пор я стала так зависима от твоего присутствия? Когда простое нахождение рядом с тобой стало дарить чувство дома?» — подумала она. — «И, кажется, я влюблена в тебя, Габриэль».

Эта мысль зажгла что-то в её груди. Яркая улыбка расцвела на её губах, и она крепко зажмурилась, словно храня тайну, понятную лишь её сердцу.

Когда она снова открыла глаза, Амели обнаружила, что лежит на кровати, свернувшись калачиком рядом с Габриэлем.

Мягкие золотистые лучи вечернего солнца пробивались сквозь шторы, застав её врасплох — она не собиралась засыпать так надолго.

Она слегка пошевелилась, пытаясь сесть, но рука Габриэля на её талии сжалась крепче, останавливая её.

— Куда это ты собралась? — сонно пробормотал он, всё ещё не открывая глаз.

— Уже вечер, — мягко ответила она.

— М-м-м. — Он ткнулся лицом в её шею, его дыхание обжигало кожу. Его зубы едва ощутимо коснулись её горла. — А твой аромат делает этот вечер ещё прекраснее, — прошептал он.

Её щёки залил тёплый румянец.

— Как прошла встреча с твоим отцом? — спросил Габриэль, его голос всё ещё был хриплым ото сна.

— Всё прошло хорошо. Прошлой ночью он рисковал жизнью, чтобы раскрыть правду, — тихо сказала она. — Я и не знала, что в нём столько смелости.

Габриэль открыл глаза и встретился с ней взглядом; на его лице отразилась гордость. — Хорошо, что он решил довериться тебе... и выбрал семью, а не политику стаи, — сказал он.

Амели кивнула. — Но если я кому-то и обязана по-настоящему, так это тебе. — Её рука потянулась, чтобы погладить его по щеке. — Кэтлин мне всё рассказала. Как ты бросился на помощь, как только позвонил Шоу... как ты не колебался

ни секунды. И принц Касаио, ему я тоже обязана.

Габриэль слегка покачал головой. — Ты мне ничего не должна. Между парами так не принято, — сказал он с мягкой убеждённой. — Что до Касаио... он действительно оказал поддержку.

Ей стало любопытно. — Я как раз думала, как вы все так быстро добрались до Стаи Красной Реки.

— Телепортация, — ответил Габриэль.

Глаза Амели расширились. — Что? Такая сила и вправду существует?

Габриэль кивнул. — Да, у представителей королевской крови. Но у неё есть пределы. Она отнимает много энергии. Мне понадобится несколько дней, чтобы полностью восстановиться.

Амели опустила взгляд, её накрыла волна вины.

«Так вот почему Королева была так разъярена. Габриэль уже столько перенёс за такое короткое время. Я должна приносить ему покой... а не хаос. Что же я за пара?»

— О чём ты думаешь? — спросил Габриэль, нежно приподнимая её подбородок.

— Ни о чём, — солгала она, слабо улынувшись. — Нам пора вставать с кровати. — Она высвободилась из его объятий и села. — Тебе, впрочем, вставать не нужно. Тебе следует больше отдыхать.

Она собрала волосы в пучок, собираясь уйти, как вдруг руки Габриэля обвили её сзади. Его подбородок лёг ей на

плечо.

— Останься со мной ещё немного, — пробормотал он. — Так я быстрее восстановлюсь.

У неё перехватило дыхание, и она медленно повернула голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Ты чувствуешь себя истощённым? — спросила она, и в её голосе прозвучало беспокойство.

Габриэль слегка кивнул. — М-м, да. Сегодня случилось чудо.

— А? — Амели с усмешкой приподняла бровь.

Габриэль тихо выдохнул, его лицо стало задумчивым. — Моя мать сегодня сказала нечто... нечто, что заставило меня усомниться, не ошибался ли я на её счёт всё это время, — неуверенно признался он. — Я до сих пор не знаю, что и думать, и не хочу обнадеживать себя мыслью, что она может полюбить меня в ответ.

Амели не ответила сразу. Она понимала, что не стоит отделяться пустыми утешениями, когда он открывал ей свою уязвимую сторону.

И в этот самый миг в дверь тихо постучали, нарушив их уединение.

Глава 112. Пожертвовать собой

Амели открыла дверь и увидела служанку.

— Мисс, Королева просит вас к себе, — сообщила ей служанка.

— Зачем? — спросил Габриэль, стоявший прямо за спиной Амели.

Служанка смиренно поклонилась. — Простите, Ваше Высочество, но я не знаю. Она подчеркнула, что к ней должна прийти только мисс Амели, — твёрдо сказала она.

Амели взглянула на Габриэля, который уже не хотел отпускать её одну.

— Не волнуйся, — сказала Амели и последовала за служанкой вниз, в сад, где прогуливалась Мейбел.

Амели медленно остановилась, увидев, что служанка тоже встала.

— Ваше Величество, мисс Амели пришла, — сообщила служанка Королеве, и та обернулась. Она отпустила служанку и, не сводя глаз с Амели, направилась к ней.

Амели пожелала ей доброго вечера, прежде чем поднять взгляд.

— Закончите свои семейные дела к вечеру. Поскольку осталось всего два дня, я хочу, чтобы всё внимание было сосредоточено на свадьбе, — заявила Мейбел.

Амели была немного озадачена этой внезапной перемене-

ной в отношении королевы. Ещё утром она была против их идеи пожениться. Так почему же она вдруг выступила за?

— Это правда, что я не была так ласкова с Габриэлем, как с другими моими детьми. Однако это не меняет того факта, что я его родила, — подтвердила Мейбел и посмотрела на её шею, где виднелась метка, оставленная Габриэлем.

— Он не только дал тебе свой кулон для защиты, но и поставил метку, — заметила Мейбел. Рука Амели инстинктивно метнулась к шее, и она почувствовала себя немного смущённой.

— Насколько сильно ты его любишь, Амели? — затем спросила Мейбел.

Амели медленно опустила руку. — Я и сама не знаю ответа, Ваше Величество, — честно ответила она.

Мейбел усмехнулась, услышав её ответ.

— Однако я могу заверить вас, что готова отдать жизнь за Габриэля. Настолько много он для меня значит, — заявила Амели.

— Тебе так легко это говорить, — сказала Мейбел и отвернулась от Амели. — Но если настанет день, когда тебе придётся пожертвовать собой, чтобы спасти Габриэля, не колебайся. Это всё, чего я от тебя хочу, — произнесла она.

Амели была сбита с толку её словами, но просто кивнула. — Я так и сделаю, Ваше Величество, — без колебаний пообещала Амели.

~~~~~

— Когда меня выпустят из этой тюрьмы? — спросила Флора, глядя на стражников снаружи, охранявших ворота. Она крепко вцепилась в решётку. — Пожалуйста, ответьте. Я ничего не делала своей сестре. Пожалуйста, просто попросите её навестить меня, — взмолилась она.

Однако стражники проигнорировали её, словно её и не было.

Слёзы покатились по её щекам. Она посмотрела на своё грязное свадебное платье. Это должен был быть самый прекрасный день в её жизни. Как же всё обернулось против неё?

«Почему Алекс предал меня? Он даже не остановил людей принца. Неужели он всё это спланировал?» — подумала Флора. Слёзы хлынули из её глаз, когда она упала на колени. — Я не могу оставаться в этой тюрьме вечно. Я... я ничего не сделала, так почему я должна подвергаться такому обращению?

Горячие слёзы падали на её платье, делая его влажным.

В этот момент она услышала, как отпирают ворота, и подняла голову. За спиной стражника со стоическим выражением лица стоял гамма Габриэля, Дензел.

Флора быстро вскочила на ноги в надежде, что её наконец-то выпустят.

— Алекс пришёл, чтобы спасти меня? — с надеждой в голосе спросила Флора. «Мне не следовало в нём сомневаться», — подумала она.

— Алекс доживает свои дни в одной из здешних темниц,

— сказал Дензел. — А теперь следуй за мной, — заявил он, развернулся и пошёл прочь.

Флора, хромая, пошла за ним. — Что вы хотите этим сказать? Алекс в темнице, но почему? — Она растерянно смотрела ему в спину.

Дензел не ответил и продолжал идти. Флора плотно сжала губы. Она резко остановилась, когда в глаза ей после целого дня заточения ударил яркий вечерний свет.

Она опустила руки и увидела, что Дензел ушёл довольно далеко вперёд. Флора, подобрав платье, прихрамывая, побежала за ним. В её голове роились многочисленные вопросы. Она вошла в особняк и остановилась в гостиной, где присутствовала вся королевская семья, включая Амели и её мать.

Но что смутило Флору, так это отсутствие её отца.

Флора опустила взгляд, чтобы поприветствовать Короля Альф и Лунную Королеву.

— Итак, это ваша вторая дочь, миссис Конли, — с насмешкой сказала Мейбел, глядя на Самиру. — По её лицу и не скажешь, что она пыталась навредить своей старшей сестре.

Самира со стыдом опустила голову.

— Я... я в этот раз ничего не делала, Ваше Величество. Произошло огромное недоразумение, — сказала Флора.

— Какое ещё недоразумение? — спросила Мейбел.

— Амели мстит мне, — сказала Флора и взглянула на старшую сестру.

— Флора, замолчи! — отругала её Самира и поднялась со своего места.

— Мама, почему ты так себя ведёшь? Ты же знаешь, Амели прокляла нашу семью. Она прокляла мою жизнь. Мы с Алексом вот-вот должны были пожениться, но она намеренно солгала всем, что ей причинили вред, — Флора с презрением взглянула на Амели.

— Закрой свой рот, — разнёсся по гостиной низкий голос Габриэля.

Флора прикусила нижнюю губу и со страхом сглотнула.

— Если бы не Амели, я бы не выпустил тебя из тюрьмы, — сказал Габриэль.

Мейбел переглянулась со своим сыном и Амели. — Дорогой, мы же собирались уходить. Пусть они сами разберутся с этим делом, — высказала она своё мнение и покинула своё место.

Райдан кивнул и встал, прежде чем взять жену за руку.

— Куда вы оба идёте? — с любопытством спросил Касайо.

— На ужин с нашими старыми друзьями отсюда, — ответил Райдан. — Кроме того, нам нужно пригласить кое-кого на свадьбу нашего сына, — добавил он с улыбкой.

— Как замечательно! — сказала Кэтлин, и её глаза засияли от радости.

Мейбел посмотрела на Габриэля. — Я не хочу никакой кровавой бани перед свадьбой, — сказала она и вышла из гостиной. Райдан последовал за своей женой, слегка похло-

пав Габриэля по плечу.

— Флора, Алекс предал тебя и всех нас. Он напал на нас и... и снова пытался убить твою сестру, — заговорила Самира, как только Король и Королева ушли.

Глаза Флоры расширились от шока, и она уставилась на Амели, чей взгляд был направлен в сторону, но не на них.

— Твой отец в больнице, Флора. Прошлой ночью он был тяжело ранен в бою с волками, которых Алекс послал, чтобы убить нас, — сказала Самира, и её глаза наполнились слезами.

Глава 113. Злодей моей жизни

— Мы пойдём, — объявил Касайо, поднимаясь с дивана. Доминик повторил его движение, и два брата вместе отошли в сторону. Кэтлин, однако, осталась сидеть, провожая остальных взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.